

2 Мехмадиев, Е. А. Этнические перемещения в западных провинциях поздней Римской империи в IV в. : к вопросу об истории некоторых войсковых подразделений / Е. А. Мехмадиев // МАИАСП. – 2019. – № 11. – С. 491–504.

3 Rance, Ph. Attacotti, Déisi and Magnus Maximus : The Case for Irish Federates in Late Roman Britain / Ph. Rance // Britannia. – 2001. – V. 32. – P. 243–270.

4 Зосим. Новая история / Зосим ; пер. Н. Н. Болгова. – Белгород : Белгородский государственный университет, 2010. – 344 с.

5 Орозий, П. История против язычников / П. Орозий ; пер. В. М. Тюленева. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2004. – 544 с.

6 Север, С. Сочинения / С. Север ; пер. А. И. Донченко. – Москва : РОССПЭН, 1999. – 319 с.

7 Гиббон, Э. История упадка и крушения Римской империи [Электронный ресурс] / Э. Гиббон. – Санкт-Петербург : Олма-Пресс, 2001. – Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002987676/. – Дата доступа : 21.04.2024.

8 Gerrard, J. Le souvenir des tyrans dans la Bretagne du Ve siècle : Magnus Maximus et Constantin III / J. Gerrard // Les Grandes figures historiques dans les lettres et les arts. – 2019. – V. 8. – P. 62–88.

УДК 903.7(=16)«05»

Е. С. Коновалова

УСТРОЙСТВО И ФУНКЦИИ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИХ СВАТИЛИЩ

Статья посвящена выявлению общих закономерностей в устройстве и функциях древнеславянских святилищ на примере археологических данных. Рассмотрены исследования, в которых описываются культовые памятники древних славян. В статье также приводится разделение святилищ по типам и их функциональной принадлежности. Отдельное место в работе занимает система языческого богослужения.

Капище (святилище) – культовое место славян, где устанавливались идолы для поклонения языческим богам и совершались магические действия [1]. В словаре «Живого Великорусского языка В. И. Даля» приводятся следующие значения данного слова – «идолище, языческий храм, жрище, поганище, кумирня» [2, с. 4]. Основным источником для изучения и реконструкции древнеславянских святилищ являются археологические данные. В историографии темы можно выделить ряд работ, написанных на основе анализа археологического материала и письменных источников (исследования Б. А. Тимощука, И. П. Русановой). Согласно их предположению, восточнославянские святилища представляли собой не только культовые, но и административные центры, которые содержались за счет низших слоев населения (крестьян) [3, с. 44; 4, с. 117–118]. Информация о культовых памятниках восточных славян содержится также в работе В. В. Седова [5]. Крупные археологические открытия, связанные с язычеством и относящиеся к эпохе викингов, были совершены на территории современной Польши (деревня Бодзя) и описаны Анджеем Буко [6].

Все культовые центры делятся на несколько типов: а) капища-площадки круглой формы с идолом в центре; б) городища-святилища, огражденные рвом и валом; в) деревянные сооружения с идолом внутри (храмы); г) городища с культовыми и защитными функциями (служили в качестве убежища); д) крупные культовые центры, совмещающие в себе все предыдущие типы святилищ [3, с. 22]. Особенностью древнеславянских святилищ является их довольно сложная планировка, большое многообразие культовых сооружений, а также разветвленная система валов и рвов [3, с. 17]. Основным материальным

источником для реконструкции устройства капищ являются открытые ранее святилища на Збруче (ныне Тернопольская область, Украина). По различным данным прослеживаются четкие закономерности в форме и конструкции культовых памятников, а также в особенностях жертвоприношений. Именно в Збручских памятниках прослеживается компиляция всех вышеприведенных элементов.

Характеризуя устройство восточнославянских капищ, следует отметить, что долгое считалось неоспоримым фактом наличие только открытых святилищ у восточных славян, как, например, в Перыни под Новгородом или около Ходосовичей на левом берегу р. Днепр. Оба памятника датируются концом I тысячелетия н. э. и имеют круглую планировку с присутствием следов от крупных столбов-идолов в центре [3, с. 197, 200]. Однако с конца 1950-х – начала 1960-х годов археологи стали все чаще предполагать наличие крытых храмов. Например, на славянских поселениях VII–VIII вв. на реке Тясмин (в бассейне среднего течения реки Днепр) были обнаружены остатки круглых сооружений без печей среди прямоугольных полуземлянок [7, с. 112]. Эти сооружения имели легкий каркасный тип стен, одно из них, возле села Пенькова, сохранило след от массивного столба в центре. Немного позже на Почепском поселении в бассейне р. Десна были обнаружены следы подобного круглого сооружения с центральной столбовой ямой, относящегося к зарубинецкой культуре. Историк Б. А. Рыбаков интерпретирует слово «храм» как «круговую постройку» [7, с. 112]. На Ревнянском могильнике около р. Прут были найдены остатки аналогичного строения – круглого с центральным столбом, которое датируется VIII–IX вв. [7, с. 112]. Размеры данных сооружений практически одинаковы, с диаметром 5–6 м. В ходе археологических раскопок около д. Зеленая Липа на Днестре были найдены остатки деревянного храма, которые датируются XI–XII вв. Храм имеет прямоугольную форму (5,3 x 4,2 м), а также двойные бревенчатые стены и ориентирован по сторонам света [3, с. 195]. Культовые памятники славян в основном располагаются за пределами поселений, на краю могильников. Чаще всего археологи открывают святилища на высокой горе, склоне либо среди болот. Славяне строили капища именно в тех местах, где был родник, стоял священный камень и т. п. [3, с. 24–25].

Капища делятся на два типа. Первый тип представляют общинные «природные» капища, примерно 5–15 м в диаметре. В центре располагалась насыпь и идол какого-либо бога, преимущественно из дерева. Однако есть подтверждение наличия и каменных изваяний. Идол устанавливался строго на восток. На границе круга находился ров с «карманами». За рвом иногда устанавливался частокол. Вход в круг находился только с одной стороны. Священный камень «Алатырь» располагался, как правило, перед капищем и имел плоскую поверхность, на которую помещали различные приношения: предположительно, на него лили жертвенное молоко, ставили чаши с медом и т. д. Перед камнем находился круг, созданный с помощью камней больших размеров, а внутри него располагался костер. Одной из характерных черт славянских капищ является расположение входа, костра, священного камня и идола на одной линии, а перед входом обязательно находилось открытое место (поляна) для сбора людей [8]. Как правило, на святилище располагался лишь один идол, однако в конце X в. появляются уже несколько изваяний, устанавливавшихся по кругу. Правомерно считать культовыми памятниками и курганы. Они, как правило, совмещали в себе площадки-капища и семейные святилища [3, с. 25].

Второй тип представляют святилища, выполнявшие одновременно и функцию административного центра. Подробное описание храма Святовита (славянское племя руян, Германия) составил датский хронист XII в. Саксон Грамматик [9, с. 464–465]. Согласно ему, в центре площадки находился деревянный идол. Он обладал телом, подобным человеческому, с четырьмя головами, две из которых смотрели вперед, остальные две – назад. Одна из голов была направлена вправо, а другая – влево. В руке идола находился украшенный цветными металлами ритон, который древние славяне наполняли вином. Таким образом производилось гадание на характер будущего урожая. Примечательно наличие

плаща, по длине доходившего до голеней истукана, изготовленного из разных сортов дерева. В научной литературе описана находившаяся рядом с идолом повозка для него и множество других атрибутов. Наиболее внушительным элементом является меч, украшенный резьбой и серебряной отделкой снаружи. Стены храма отличались тонкой расписной резьбой с различными изображениями. Вход был с одной стороны, а сам храм замыкался оградой, установленной в два ряда. Имеются письменные источники, сообщающие и об иных храмах. Так, семиглавый идол был установлен на юге в святилище бога Руевита (Германия). Подобные сооружения в верховьях реки Пене, где был расположен город лютичей, описаны в труде немецкого миссионера и епископа Оттона (1128 г.) [10, с. 306].

Одной из функций древнеславянских капищ является почитание богов, а также совершение особых подношений – треб, либо жертвоприношений. Об этом сообщают некоторые письменные источники. Еще в VI в. н. э. Маврикий писал об убийстве женщин при похоронах мужчин у славян. Подобный обряд упоминал в своих трудах VIII в. св. Бонифаций, а также арабские писатели конца I тыс. н. э. [3, с. 126]. Описание языческих ритуалов представлено в «Сказании о построении града Ярославля»: «Было селище, называемое Медвежий Угол, в нем же неселение люди языческой веры... Идолу кланяются, Волосу, называемому ими скотий бог. И этот бог находится в центре логовины, нарицаемой Волосовой. Этому почитаемому идолу и храм создан и волхв дан. Когда будет первый выпас скота на пастбище, волхв принесет ему в жертву корову и быка, а в обычное время своих и диких зверей сжигая» [11, с. 7]. Исходя из данного фрагмента, можно сделать вывод о существовании в Ярославле святилища Велеса либо же Волоса, в различных источниках называемого по-разному. Сооружение представляло собой храм с идолом бога скота в центре. Молитвы и ритуалы совершал волхв, который приносил в жертву быка и корову в период первого выпаса скота после зимы. Как уже отмечено выше, за благосостоянием святилища следили специально назначенные люди – волхвы, которые выполняли религиозные функции [12, с. 109]. Вероятно, что у древних славян в дохристианский период существовала схожая с христианским духовенством более позднего периода система финансирования служителей религиозного культа. В «Записках путешественника» Ибн Фадлана сообщается о жертвоприношениях славян, приезжавших в Булгар. В жертву они приносили хлеб, мясо, лук, молоко, а затем овец или крупный рогатый скот [13, с. 95].

Таким образом, святилища древних славян были составным элементом целой системы языческих молитв и ритуалов. Осуществлением религиозных действий занимались специализированные люди – волхвы. Городища-святилища могли представлять собой не только культовый центр, но и административный. Подтверждением тому являются археологические материалы [4, с. 111]. Сами святилища можно разделить на несколько типов. В центре святилища устанавливался идол определенного бога – главный элемент всех языческих центров славян дохристианского периода.

Литература

1 Капище [Электронный ресурс] // Этимологический словарь Фасмера. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/к/капище>. – Дата доступа: 09.03.2024.

2 Даль, В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля : в 4 т. / В. И. Даль. – Москва : Тип. М. О. Вольфа. – Т. 2. – 1881. – 817 с.

3 Русанова, И. П. Языческие святилища древних славян. / И. П. Русанова, Б. А. Тимошук. – Москва : Ладога-100, 2007. – 306 с.

4 Тимошук, Б. А. Языческое жречество Древней Руси (по материалам городищ-святилищ) / Б. А. Тимошук // Российская археология. – 1993. – № 4. – С. 110–122.

5 Седов, В. В. Древнерусское языческое святилище в Перыни / В. В. Седов // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – Б. м. : Изд-во Академии наук СССР, 1953. – С. 92–103.

6 Andrzej Buko, Dorota Cyngot. Bodzia: A Late Viking-age Elite Cemetery in Central Poland / Andrzej Buko, Dorota Cyngot // East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450. – Boston, Brill Academic, 2015. – 624 p.

7 Денисова, И. М. Образ древнеславянского храма в русском народном искусстве / И. М. Денисова // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 5. – С. 103–124.

8 Языческие святилища древних славян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/religiovedenie/jazycheskie-svjatilishha-drevnih-slavjan/1#source>. – Дата доступа: 12.03.2024.

9 Holder, A. Saxonis Grammatici Gesta Danorum / A. Holder. – Strassburg : K. J. Trübner, 1886. – 810 s.

10 Назаренко, А. В. Древняя Русь и славяне / А. В. Назаренко // Древнейшие государства Восточной Европы. – Москва : Ин-т всеобщей истории: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 528 с.

11 Лебедев, А. Н. Храмы Власьевского прихода в Ярославле / А. Н. Лебедев. – Ярославль : Тип. губ. зем. управы, 1877. – 564 с.

12 Козлов, М. Н. Содержание древнерусских языческих святилищ: факты против мифов / М. Н. Козлов // Вестник Томского государственного университета, 2018. – № 51 – С. 108–112.

13 Гаркави, А. Я. Ибн Фадлан: записки путешественника / А. Я. Гаркави // Сказания мусульманских писателей о славянах и русских с половины VII до конца X в. – Санкт-Петербург, 1870. – С. 82–116.

УДК 811.111'23:316.647.8=111

А. В. Короткая

ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ В СОЗНАНИИ БРИТАНСКОЙ НАЦИИ

Статья посвящена актуальной в настоящее время проблеме национальных стереотипов. Рассмотрена специфика гетеростереотипов в сознании британской нации. Представлены примеры наиболее популярных суждений и стереотипов о других народах, которые отражают восприятие «чужой» культуры с точки зрения англичан. Выявлены механизмы репрезентации гетерообраза с позиции лингвистической имагологии в языковом сознании англичан.

Одним из актуальных направлений в современной гуманитарной науке выступает имагология, которая изучает укоренившиеся стереотипные образы «других» этносов, стран, культур. Значимость темы исследования обусловлена расширением и интенсификацией международных контактов, характерных для нашего времени. Возможность и характер межкультурных взаимодействий зависит от ряда факторов, среди которых особую роль играют существующие в каждой культуре авто- и гетеростереотипы. При этом базовые гетеростереотипы формируются, как правило, еще до реального общения представителей разных культур и сохраняют свою действенность, даже если обнаруживается, что они не всегда отражают реальность, носят предвзятый характер. Поэтому анализ таких стереотипных представлений и факторов их формирования находится в настоящее время в числе приоритетных культурологических исследований.

Наиболее популярное понятие в имагологии – это стереотип. В сегодняшнем глобализированном мире у людей есть много возможностей получить сведения о других